

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ — ЭТО ЭКОНОМИКА ИНВЕСТИЦИЙ В ОБРАЗОВАНИЕ

Ирина Комарова,
ведущий научный
сотрудник
Федерального
института развития
образования,
кандидат
исторических
наук

Образование — одно из важнейших основных прав человека, что зафиксировано в статье 26 Всеобщей декларации прав человека (1948), в которой говорится, что «начальное образование должно быть бесплатным и обязательным, а более высокие уровни образования должны быть в равной мере доступны каждому на основе способностей».

Уровень образования, как свидетельствуют недавние исследования, проведённые ЮНЕСКО, оказывает непосредственное влияние на здоровье, темпы роста рождаемости, продолжительность жизни, производительность труда и на рост доходов на душу населения.

Образование — «ключ к стабильности, как внутри, так и между странами»¹, отмечено в программных документах ООН.

Нобелевский лауреат Амартия Сен обратил особое внимание на то, что образование, по существу, имеет ценность и само по себе, и как один из «компонентов развития». Оно играет важную роль в помощи людям, находящимся в неблагоприятных условиях, и может помочь исправить другие несправедливости. Например, если получение образования обеспечено и носит обязательный характер, это непременно сократит использование детского труда².

Карта образования в мире отражает неравенство, не позволяющее миллионам детей, молодых людей и взрослых пользоваться одним из основных прав человека. Сегодня 115 миллионов детей не имеют возможности ходить в школу. В России эта цифра достигает 10 миллионов человек. Почти 60% из них — девочки.

70 из 128 стран, по которым имеются данные, к 2015 году не достигнут всеобщего начального образования, ликвидации гендерного неравенства в образовании и снижения вдвое уровня неграмотности среди взрослых.

Органы образования сталкиваются с проблемами низкого качества обучения, низкого уровня удерживания детей в школе, низкой академической успеваемостью и несоответствием учебных программ направлению национального социально-экономического развития. Влияние эпидемий ВИЧ/СПИДа ещё более усугубляет кризис в образовании. В половине африканских стран, расположенных к югу от Сахары, доля переходящих из начальной школы в среднюю составляет менее 50%.

ООН объявила текущее десятилетие Декадой борьбы с неграмотностью (2003–2012). Задачи Декады — предоставить более чем 860 миллионам человек ресурсы для участия в жизни общества.

Вторая половина XX века останется в памяти как время невиданного в истории распространения среднего образования: приём учащихся в школы в мире возрос почти в 6 раз — с 1,3 миллиона в 1960 году до 8 миллионов в 1995-м. Однако за тот же период неравенство между промышленно развитыми, развивающимися и наименее развитыми странами увеличилось с точки зрения доступа к образованию, ресурсов обучения и исследовательской работы.

Анализ вопросов, требований и запросов, предъявляемых современным мировым сообществом к системе образования, — тема отдельной статьи. Тема нашей статьи — роль образования в развитии экономики. Эта тема стала ведущей на прошедшей 9 октября конференции «Новая экономика: знание, технологии».

Конференция была организована компанией Eventica совместно с РИО-центром и стала продолжением Лондонского форума. В ней приняли участие бывший канцлер ФРГ

1

Dakar Framework for Action. Adopted by the World Education Forum. Dakar, Senegal, 26–28 April 2000.

2

Education for All Global Monitoring Report 2002. *Education for All: Is the World on Track?* Pp. 31–33.

Герхард Шрёдер, министр информационных технологий и связи РФ **Леонид Рейман**, министр образования и науки РФ **Андрей Фурсенко**, статс-секретарь Министерства экономического развития и торговли **Андрей Шаронов**, главы ведущих российских и международных компаний, включая представителей правления крупнейших международных компаний **BT, Google, Голден Телеком, Вымпелком, Telenor, Yandex, Motorola, Cisco, TechMahindra**.

Все выступления вращались вокруг одного основного тезиса: знание, информация и образование — основные предпосылки будущего процветания и роста экономики России. Новая экономика — экономика знаний, это не технологии, это не знания об экономике. Это — новое общество, общество знаний, это новый стиль работы и новый путь мышления. И понимание всей важности этого вопроса — необходимое условие для дальнейшего развития экономики России.

Повышение цен на нефть, безусловно, сыграло весомую роль в восстанавливающейся экономике России, но для создания прочного фундамента постоянного и устойчивого роста, для возможности конкуренции на международных рынках Россия должна, как это было раньше, стать мировым инновационным и технологическим лидером.

Об этом же говорил в своём ежегодном Послании Федеральному Собранию 10 мая 2006 года и Владимир Путин: «Нам в целом нужна сегодня такая инновационная среда, которая поставит производство новых знаний «на поток». Об этом же говорили на конференции Л. Рейман, Г. Шрёдер, А. Фурсенко и А. Шаронов.

«Сегодня технически развитые государства, такие как Россия, стоят перед задачей трансформировать промышленное общество в общество знаний, — считает Герхард Шрёдер. — Выстраивая свою экономику, мы столкнулись с несколькими серьёзными проблемами. Первая — демографическая — происходит старение населения. Вторая проблема — глобализация, конкурируют уже даже не государства, а транснациональные корпорации. Есть два пути преодоления этих противоречий. Социальный путь и изменение структуры инвестиций, ориентация их на образование и новые технологии».

Процесс формирования новой экономики, перевод её на инновационные рельсы — всё это выводит нас на новые уровни, на строительство экономики знаний. Для России этот путь начинается с инвестиций в образование, в диверсификацию экономики.

Экономика знаний — это экономика инвестиций в образование. Как отметил Л. Рейман, инвестиции в эту отрасль составляют около 200 млрд рублей. При этом 75 млрд — это иностранные инвестиции, а 120 млрд — наши, российские.

Особую роль в трансформации всей системы образования играет развитие информационно-коммуникационной отрасли. В течение последних двух лет сформированы подходы и программы ИКТ на государственном уровне. Этому уделяется

колоссальное внимание. Л. Рейман отмечает: «Сегодня вообще ни один государственный орган не может обойти своим вниманием информтехнологии. К примеру, Минпромэнерго подготовило программу развития электронной промышленности, Минобрнауки сотрудничает с нами (Минсвязи. — И.К.) в вопросе подключения школ к Интернету в рамках Нацпроекта «Образование», формирует стандарты образования IT-специалистов и так далее. Мининформсвязи России выступает не только как регулятор отдельной сферы экономики, но и как координатор внедрения и использования инфокоммуникационных технологий в самых различных её областях».

Одно из направлений деятельности по внедрению ИКТ — создание технопарков. Они создаются под эгидой Минсвязи в семи пилотных регионах. На их развитие выделено 26 млрд рублей на пять лет. Помимо государственных вливаний, на строительство пилотных площадок пойдут средства из региональных бюджетов. Эти проекты будут развиваться с помощью социальных программ. Введение в строй технопарков позволит создать 75 тысяч высокооплачиваемых рабочих мест.

Второе направление деятельности — создание Российского инвестиционного фонда по развитию информационно-коммуникационных технологий.

Разворот политики в сторону развития наукоёмких отраслей даёт новые возможности для международной активности».

«Технологии без человеческого капитала значат немного», — так начал своё выступление на конференции «Новая экономика: знание, технологии» Андрей Фурсенко. — Мне очень интересно, что обсуждается сегодня не образование и наука, а та роль, которую они играют в экономике.

На первый взгляд, всё хорошо. Основные элементы национальной информационной системы если не развиты полностью, то обозначены. Есть элементы, уже получившие развитие, — технопарки, венчурные фонды. Последнее словосочетание уже не воспринимается как ругательство,

более того, это словосочетание уже употребляется. Меняется законодательство...

Но если спросить, удовлетворены ли мы состоянием образования и ИКТ, мы ответим — «нет». Почему?

Первое. Качество образования падает с каждым годом. И падает повсеместно.

Второе. Уровень технологической модернизации не удовлетворяет. Информационные технологии и пищевая промышленность — вот те отрасли, в которых разрыв между Россией и странами Запада сокращается. В остальном — нет. Мы все ищем под фонарём. Нам всем проще в науке делать то, что легче, а не то, что надо.

Как мне представляется, сегодня у нас есть три основных направления развития в науке. Это биотехнологии, энергетика и нанотехнологии. Приведу пример.

Биотехнологии. Известно, что сейчас туберкулёзом болеют 10 миллионов человек. Из них 3 миллиона умирает. Существуют совершенно новые технологии борьбы с этой болезнью. Но мы упорно наращиваем производство таблеток и увеличиваем число больниц.

Энергетика. Мы столкнулись с недостатком генерирующих мощностей. Но никто не обращает внимания на энергосберегающие технологии. Как часто человек, выходя из комнаты, гасит за собой свет? Только если у него «пунктик» на бережном отношении к электричеству.

Решение каждой проблемы должно носить системный характер. Во многих странах электрические лампочки заменяют полупроводниковыми источниками света, что экономит электроэнергию в четыре раза.

Казалось бы — вот выход, который требует затрат в десятки раз меньше, чем строительство новых гидроэлектростанций. Но отраслевое энергетическое лобби ориентировано на дальнейшее увеличение числа гидротехнических сооружений.

Нанотехнологии. Сейчас много требуется средств на их развитие. Однако не это главное. Сегодня правительство готовит программу, но во что она выльет-

ся, пока трудно сказать: нет достаточно образованных людей, нет мест и нет метрологического оборудования.

Мы должны искать нестандартные решения. В этом смысле информационные технологии и нанотехнологии — замечательный инструмент. Их часто сравнивают с атомным проектом. Это верно с точки зрения масштабов, но неверно с точки зрения результатов. Атомный проект уже дал конкретные результаты. Внедрение ИКТ и нанотехнологий не оканчивается конкретными результатами.

Система образования более консервативна, чем Министерство информационных технологий. Чисто административными ресурсами изменение вряд ли возможно. Образование перестало быть закрытой системой, которая сама себя оценивает. И здесь особую роль играет экспертиза. Развитие системы экспертизы сейчас — самое важное.

Нам часто как пример развития высоких технологий приводят Индию. Но всем очевидно, что мы не должны идти по индийскому пути. Россия всегда выделялась особенными подходом и решением стоящих проблем. Мы успешны в эксклюзиве. Вряд ли мы будем успешны в конвейере.

От жёстко выстроенных иерархических структур мы переходим к сетевым. Здесь я бы привёл один исторический анекдот, когда Майкл Фарадей встречался с премьер-министром Великобритании. Последний задал ему вопрос: «Что даст Ваше изобретение?» Фарадей ответил: «Когда-нибудь Вы сможете брать с этого налоги».

Я бы хотел, чтобы реализация наших проектов дала возможность государству в будущем брать с них налоги».

Андрей Фурсенко выделил три условия формирования экономики знаний. Первое — инновационная деятельность. Второе — системность решений. Третье — ориентация на экспертов и их оценки.

Как эта триада реализуется сегодня в системе образования? Она реализуется посредством национального проекта, суть которого, по словам А. Фурсенко, — не в том, чтобы щедро раздавать деньги, а в том, чтобы обеспечить системные изменения по основным направлениям развития образования в России.

Сегодня развитие общества знаний определяется тремя факторами.

Первый фактор. В новой экономике широкополосная связь будет как воздух, которым мы дышим, где бы мы ни были. Мобильный телефон скоро станет чем-то вроде кредитной карточки, с его помощью можно будет совершать покупки и многие другие операции.

Второй фактор. Мир становится цифровым.

Третий фактор. После того как весь мир станет цифровым, он станет беспроводным, а следовательно, — мобильным.

Эти три составляющие совершенно меняют общество, экономику и мир, в котором прежние системы информации уже совершенно недостаточны. И мировая система, осознавая это, переключилась на образование. **НО**